

Антимонопольный комплаенс как обстоятельство, исключающее ответственность юридического лица

В. В. Фадеев,
Юридическая фирма
«Инфралекс»,
г. Москва

Аннотация

Антимонопольный комплаенс является одной из наиболее обсуждаемых тем в сфере антимонопольного регулирования последние несколько лет. В настоящее время ФАС России подготовлен проект закона, предусматривающий введение института антимонопольного комплаенса и поправки в КоАП РФ, которые позволят снизить административную ответственность для нарушителя при наличии функционирующего комплаенса. В настоящей статье автор рассматривает антимонопольный комплаенс как обстоятельство, которое может позволить не только снизить размер административной ответственности для юридического лица, но и полностью ее исключить.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, освобождение от административной ответственности, вина юридического лица, разграничение ответственности юридического и должностного лица.

Antimonopoly compliance as the circumstance excluding responsibility of the legal entity

V. V. Fadeyev,
Law firm of Infraclex,
Moscow

Annotation

Antitrust compliance system has been one of the most topical issues in the sphere of antimonopoly legislation for the last few years. By now FAS of Russia has prepared the draft law, stipulating the introduction of the antitrust compliance institution and the amendments to the Administrative Offences Code of the Russian Federation, that should allow to mitigate administrative responsibility for the offender if the functioning compliance system is implemented. In this article the author is considering the antitrust compliance system not only as an instrument, that may allow to reduce the administrative penalty for the legal entity but also as a valid defense.

Keywords: antitrust compliance, antimonopoly valid defense, culpability of a legal entity, differentiation of responsibility of legal entity and company's officer.

ФАС России в последние годы активно продвигает идею внедрения системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) во все сферы публичной (государственные органы, компании с государственным участием, организации ОПК) и коммерческой деятельности (частные компании).

Основной идеей антимонопольного комплаенса является то, что субъект сам разрабатывает для себя правила поведения, направленные на соблюдение требований

Антимонопольный комплаенс как обстоятельство, исключающее ответственность юридического лица

антимонопольного законодательства, и сам осуществляет контроль за их выполнением. Тем самым за действиями компании устанавливается двойной антимонопольный контроль — внутренний (осуществляемый специальным должностным лицом (комплаенс-менеджером) или структурным подразделением (комплаенс-службой) компании) и внешний (осуществляемый антимонопольным органом в рамках реализации своих полномочий).

И если в публичной плоскости вопрос внедрения антимонопольного комплаенса решается достаточно просто, то для того, чтобы заставить частный бизнес добровольно устанавливать для себя дополнительные правила и ограничения, потребуются соответствующие стимулы.

Для стимулирования внедрения частными компаниями антимонопольного комплаенса обсуждались различные варианты — от возможности полного освобождения юридических лиц от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства до незначительных послаблений при привлечении нарушителя к административной ответственности.

В результате ФАС России был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹ (далее — Проект). В Проекте предлагается внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и установить, что наличие функционирующего антимонопольного комплаенса является обстоятельством, смягчающим административную ответственность.

Сложности, с которыми может столкнуться компания при доказывании функционирования антимонопольного комплаенса, рассмотрены нами в статье «Проблемы доказывания функционирования антимонопольного комплаенса». Резюмируя сделанные в ней выводы, скажем, что в настоящий момент какие-либо четкие критерии для признания антимонопольного комплаенса функционирующим отсутствуют. Соответственно, будет ли наличие антимонопольного комплаенса обстоятельством, смягчающим административную ответственность, станет известно только по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении.

Мы не будем давать оценку тому, насколько такие поправки в действительности могут стать стимулом для внедрения компанией антимонопольного комплаенса. В данной статье мы постараемся рассмотреть вопрос о том, может ли наличие функционирующего антимонопольного комплаенса стать обстоятельством, исключающим административную ответственность для юридического лица.

Согласно ст. 2.1 КоАП РФ [1; 2] административным правонарушением могут быть признаны только виновные действия (бездействие) лица, нарушающие антимонопольные требования. Таким образом, для признания действий (бездействия) компании административным правонарушением необходимо установить, во-первых, нарушение требований антимонопольного законодательства и, во-вторых, вину компании.

Нарушение антимонопольных запретов устанавливается при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, по результатам которого в случае, если антимонопольный орган приходит к выводу о наличии нарушения, принимается решение о возбуждении дела об административном правонарушении.

Таким образом, на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении основным обстоятельством, подлежащим доказыванию, является наличие вины юридического лица в совершении установленного комиссией антимонопольной службы антимонопольного нарушения.

Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения антимонопольных правил, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Анализ судебной практики по делам о признании недействительными постановлений о назначении административных наказаний за нарушение требований антимонопольного законодательства показал следующее. Несмотря на наличие в КоАП РФ ст. 1.5, устанавливающей презумпцию невиновности, а также принцип, согласно которому лицо не должно доказывать свою невиновность, суды исходят из того, что установленный факт нарушения антимонопольного законодательства свидетельствует о доказанности состава административного правонарушения (а следовательно, вины как элемента состава административного правонарушения). Суды указывают, что при обычном ведении хозяйственной деятельности, при отсутствии чрезвычайных событий и обстоятельств, которые лицо не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении обычной степени заботливости и осмотрительности, нарушение требований законодательства само по себе свидетельствует о наличии вины², если лицами не были представлены дополнительные доказательства своевременного принятия всех необходимых мер по соблюдению антимонопольных запретов³. Таким образом, компания, в действиях которой установлено нарушение требований антимонопольного

¹ См.: <http://regulation.gov.ru> (ID проекта: 02/04/06-16/00050178). Дата обращения: 11.03.2019.

² См., например: Постановление ВС РФ от 26.10.2016 № 305-АД16-12201 по делу № А40-188021/2015.

³ См., например: Постановление ВС РФ от 20.11.2015 № 302-АД15-13437 по делу № А19-14717/2014, Постановление ВС РФ от 15.01.2016 № 305-АД15-17624 по делу № А40-186276/2014.

законодательства, практически автоматически признается виновной в совершении административного правонарушения.

Между тем возникает интересная ситуация. Любые действия компании, в том числе нарушение антимонопольных запретов, продиктованы решениями и действиями конкретных должностных лиц. Однако привлечение должностных лиц происходит далеко не во всех случаях, когда к ответственности привлекается компания. Более того, ответственность должностных лиц рассматривается, скорее, как дополнительная к ответственности компании⁴ [3], хотя первоочередной, на наш взгляд, должна быть именно ответственность лиц, принявших решения или совершивших действия, повлекшие нарушение компанией антимонопольного законодательства.

Очевидно, что первичность административной ответственности компании связана со спецификой антимонопольных нарушений. Из определения понятия конкуренции как соперничества хозяйствующих субъектов — п. 7 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4] (далее — Закон о защите конкуренции), следует, что нарушения антимонопольного законодательства — это нарушения хозяйствующих субъектов. Соответственно, привлечение должностных лиц компании к административной ответственности за нарушение требований антимонопольного законодательства возможно лишь при условии установления нарушения антимонопольного законодательства самой компанией.

Между тем согласно ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо. Из приведенной нормы следует, что привлечение к административной ответственности должностного лица без привлечения к ответственности компании в принципе возможно. Однако, учитывая сложившуюся судебную практику, когда вина юридического лица, допустившего антимонопольное нарушение, фактически презюмируется, исключение ответственности компании возможно только в случае установления вины конкретного должностного лица при одновременном доказывании того, что

компанией были предприняты все возможные меры для соблюдения требований антимонопольного законодательства. И в этом как раз и может помочь антимонопольный комплаенс.

В приведенных выше примерах судебной практики суды констатировали наличие вины в действиях юридических лиц, исходя из отсутствия доказательств, что все возможные меры для соблюдения требований антимонопольного законодательства были ими приняты.

На наш взгляд, при отсутствии каких-либо экстраординарных событий представить такие доказательства практически невозможно. По какой причине было допущено нарушение антимонопольного законодательства? 1. Уполномоченные должностные лица (лицо) компании не знали об установленных запретах, но должны были о них знать (соблюдение опубликованного закона является обязанностью каждого, а незнание закона не освобождает от ответственности). 2. Уполномоченные должностные лица (лицо) компании знали об установленных запретах, но все равно допустили их нарушение (т.е. допустили нарушение умышленно) [5]. И в первом, и во втором случаях доказать невиновность компании, на наш взгляд, вряд ли получится.

Другое дело, когда в компании внедрен и функционирует антимонопольный комплаенс, в рамках которого:

- компания провела антимонопольный аудит всей деятельности и выявила все риски;
- компания приняла ряд мер, направленных на устранение этих рисков или на их минимизацию;
- компания провела обучение сотрудников в сфере антимонопольного законодательства и систематически проводит мероприятия по контролю знаний и повышению квалификации;
- в компании применяются специальные механизмы, направленные на недопущение нарушений антимонопольных запретов, и выстроена система контроля за принятием решений в целях соблюдения требований антимонопольного законодательства;
- компания систематически проводит аудит своей деятельности в целях контроля эффективности функционирования антимонопольного комплаенса, выявления новых рисков, развития и совершенствования антимонопольного комплаенса;
- антимонопольный комплаенс «согласован» антимонопольным органом, т.е. меры, принимаемые компанией в целях соблюдения требований антимонопольного законодательства, признаны антимонопольным органом эффективными и достаточными.

Наличие совокупности указанных обстоятельств, а также доказательств того, что все вышеперечисленное эффективно действовало и применялось в компании, т.е. антимонопольный комплаенс «функционировал», на наш взгляд, будет являться достаточным доказательством того, что компания приняла все зависящие от нее меры по соблюдению требований

⁴ Например, Пленум ВС РФ в п. 15 Постановления от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указал: в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц. — *Прим. авт.*

Антимонопольный комплаенс как обстоятельство, исключающее ответственность юридического лица

антимонопольного законодательства. В связи с этим административное правонарушение может быть установлено только в действиях должностного лица, которое, несмотря на все принятые компанией меры, совершило действия, которые привели к нарушению компанией антимонопольных запретов.

Подводя итог, хотелось бы дополнительно отметить, что антимонопольные нарушения, как и иные нарушения, характерные для юридических лиц, имеют определенную специфику — их совершение возможно только вследствие действий физических лиц. В связи с этим необходимо пересмотреть подход к установлению вины юридического лица и привлечению его к административной ответственности. Ключевым помимо исследования вопроса о принятых юридическим лицом мерах по соблюдению законодательства должен стать критерий «выгоды», которую получила компания в результате совершения противоправного действия.

Для этих целей необходимо:

- установить причины и условия, которые способствовали совершению юридическим лицом противоправных действий;
- установить конкретных должностных лиц, решения и действия которых привели к противоправным действиям юридического лица;
- установить, было ли целью совершения противоправных действий получение выгоды должностным лицом и/или получение выгоды для юридического лица или такая цель отсутствовала.

На основании полученных выводов, на наш взгляд, привлечение к административной ответственности должно осуществляться следующим образом.

1. В случае если основной целью совершения противоправных действий являлось получение выгоды компанией — к административной ответственности должны быть привлечены как должностное лицо, принимавшее решение, совершившее действия, которые повлекли противоправные действия юридического лица, так и само юридическое лицо. При отсутствии смягчающих обстоятельств целесообразно предусмотреть, чтобы административная ответственность была установлена в максимальном размере.

2. В случае если основной целью совершения противоправных действий являлось получение выгоды должностным лицом, а получение выгоды компанией явилось лишь следствием таких действий — административной ответственности подлежит должностное лицо в максимально предусмотренном размере. Для юридического лица административная ответственность должна наступать только в том случае, если им не были предприняты все возможные меры по соблюдению требований зако-

нодательства, и в пределах размера выгоды, полученной в результате противоправных действий.

3. В случае если получение выгоды не являлось целью, а нарушение совершено в силу «незнания требований законодательства», административная ответственность как для должностного лица, так и для юридического должна устанавливаться исходя из степени вины должностного лица и достаточности мер, предпринятых юридическим лицом по соблюдению требований законодательства. Размер административной ответственности целесообразно определять исходя из размера причиненного вреда с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств.

4. В случае если получение выгоды для юридического лица в принципе не являлось целью совершения противоправных действий и юридическое лицо никакой выгоды от таких действий не получило, привлечение его к административной ответственности должно полностью исключаться.

По нашему мнению, четкое разграничение ответственности и смещение акцента на то, что при совершении противоправных действий юридическим лицом первичной должна быть ответственность должностного лица (при кратном увеличении размера такой ответственности), могло бы сократить количество административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, в том числе в сфере антимонопольного законодательства. ■

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019).
2. СЗ РФ 11.02.2019, № 6, ст. 465.
3. Постановление от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
4. СЗ РФ 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8498.
5. КоАП РФ, ст. 2.2.

Сведения об авторе

Фадеев Виктор Викторович: старший юрист практики антимонопольного права Юридической фирмы «Инфралекс»

Контактная информация:

Адрес: 123112, Россия, г. Москва, Пресненская набережная, дом 8, стр. 1

Тел: +7 (495) 653-82-99

E-mail: v.fadeev@infralex.ru